

Ооки увидела картину лесного пейзажа.

Посреди комнаты изобразительного искусства на свободном месте находился мольберт. От большого холста пахло скипидаром. На полотне изображался лесной пейзаж.

— Ты перерисовывала её много раз? — спросила Ооки.

Брюнхильд, стоящая рядом с раковиной у окна, повернулась.

Она заговорила, не прекращая отмывать кисти:

— Я раз за разом изменяла детали и перекрашивала отдельные места. Но я не «перерисовываю», так как она еще не готова.

— Разве картина не закончена, если ты ее уже написала?

— Все может поменяться в зависимости от материалов и использованных методов. И почему Вы решили, что это готовая картина?

— Хмм, — ответила Ооки, осмотрев лес в прямоугольной рамке. Он явно не окончен, поскольку некоторые места выглядели недокрашенными. Но, так или иначе, на полотне уже разворачивался непроглядно-темный лес.

В какой-то миг Ооки показалось, что ее затащит внутрь, потому она лихорадочно выпрямилась.

— Если слишком приблизитесь, на Вас попадет краска.

Брюнхильд вытерла руки и кисти для рисования черным пятнистым полотенцем.

— А где прочие члены клуба? — бросила Ооки в спину девушки.

— Только у меня имелось достаточно желания рисовать, чтобы занять комнату изобразительного искусства на весенние каникулы. Я предпочитаю это место еще и благодаря отличной звукоизоляции.

— Хмм, — снова ответила Ооки, в то время как Брюнхильд извлекла из кармана небольшую круглую коробочку. Это был крем для рук.

Ооки уставилась в спину девушки и вздохнула, пока та смазывала пальцы.

Она глянула вниз и обнаружила черного кота, взирающего на картину.

Любопытствуя, понимает ли зверёк что-нибудь в том, куда он смотрит, женщина проследила за его взглядом. Часть глубокого темного леса оставалась нетронутой. Там не было красок, и материал полотна оставался открытым.

— Что ты собираешься поместить в эту пустую область?

— Хижину, — стоя спиной к Ооки, Брюнхильд кивнула сама себе. — Да, лес — не просто скопление деревьев. Лес — это лес, потому что он растёт для людей. Благодаря людям, живущим в лесу, деревья — не просто скопление, их подсчитывают и помнят. Леса... — она запнулась на секунду. — Кандзи, означающее лес, — первое, что я выучила в этой стране. Мне кажется, это замечательный образ.

— Понятно. Так ты у нас дитя природы... Мне тоже нравится зелень. Например, сельдерей.

После последнего комментария пальцы Брюнхильд замерли, но Ооки внимательно продолжала исследовать пустую область полотна, не понимая ее значения. При ближайшем рассмотрении она заметила небольшую хижину и четыре фигуры, нарисованные углем.

Три человека просматривались четко. В хижине читал книгу пожилой мужчина, а на переднем плане девочка и женщина играли с птицей.

Четвертый человек, вероятно, тоже мужчина, но его оказалось тяжело разобрать. Линии контура были грубо стерты.

Но если судить по взглядам девочки и женщины, кто-то определенно сидел там.

— Брюнхильд-сан? Кто эти люди в хижине?

— Лесу необходимы люди, но живущие в лесу также известны, как подвижники, их ученики и те, кто ищет их защиты. Подвижник — это как мудрец. Те, кто оплакивает мир, живут здесь.

— Вот как, — произнесла Ооки, выпрямилась и задумалась, не отводя взгляда от картины. Затем она пробормотала. — Значит, ты любишь сочинять истории, связанные с твоими картинами.

— Вы что-то сказали?

— Нет-нет, ничего особенного.

Ооки оглянулась и заметила, что Брюнхильд на нее смотрит.

Глаза девушки сузились, пристально во что-то вглядываясь.

— Сенсей, кое-что не дает мне покоя. Что это у вас на голове?

— А, это? Это благодаря ученику.

— Школьное насилие? Это недопустимо. Я обучу Вас методу дисциплины, которому научилась от старшей сестры. Даже полнейший глупец станет послушной с одного удара.

Да что с этой школой не так? — пробормотала Ооки в своем сердце.

— Нет-нет. Он уже вполне послушный. Если бы он серьезно, все бы не ограничилось этим.

— Здесь учится такой буйный ученик?

— Буйный? Нет, он не буйный, — ответила Ооки. На ее губах всплыла легкая улыбка. — На втором году средней школы он прошел в финал безвесового турнира школьного каратэ, но проиграл после того, как разбил кулак. Затем его дед, корпоративный шантажист, научил его множеству вещей, и теперь у него всегда высшие оценки в школе. Я бы сказала, что у него есть проблема, — она вздохнула, — знание своих способностей и знание того, какое преимущество они дают, не позволяют ему ничем всерьез заниматься. Как бы... это не столько буйство, сколько огромная масса силы, которую некуда девать. Так понятней?

Едва добыча взлетела в воздух, оборотень переместился для следующего удара.

Девушка изогнулась на лету, и существо сделало тяжелый шаг в ее направлении.

В этот миг между ними возникла третья фигура.

Оборотень узнал этого человека. Это добыча, которую он преследовал на закате. Он потерял ее след, когда врезался с разбегу в стену, жалко обрушившись на землю. Добыча широко развела руками, словно пыталась спрятать за ними девушку. Он носил черный жилет, но рукава его белой рубашки хорошо выделялись в темноте леса.

Оборотень решил использовать правую руку, поднятую в попытке напасть на девушку. Ему всего лишь нужно на ходу всадить когти в пузо парня, отбросив его в сторону. Его белая рубашка обагрится кровью, что добавит скучному лесу пестрых красок.

Оборотень решил действовать немедленно, но нечто произошло раньше этого.

Оно пришло снизу.

На уровень его морды вылетело что-то вроде стены.

— ?!..

Оборотень осознал, что это пиджак.

Откуда? — подумал он. Парень развел руки в стороны, но в них ничего не оказалось.

Оставался только один ответ.

Его ноги. Должно быть, они. Когда оборотень подпрыгнул, внимание монстра приковала белизна рубашки парня, раскинувшего руки. Юноша накинул пиджак на свою стопу, а затем подбросил.

Реакция оборотня замедлилась.

Пиджак накрыл ему морду. Острый нос вдыхал странный цветочный запах, исходивший от одежды парня, и оборотень стал недоумевать. Он затряс башкой, пытаясь избавиться от пиджака, но тот обернулся вокруг его морды, словно обнимая.

Почему? — задался он вопросом, испытав, как нечто ударило его в голени.

Тело оборотня словно зависло в воздухе.

После того как Саяма выбил стопы оборотня из-под него, он увидел, как тело существа стало заваливаться, начиная с головы. Беспорядочно размахивая лапами, оборотень оцарапал Саяме левую руку.

Парень почувствовал боль, но повернулся, не обращая внимания на рану.

Важнее девушка, а не животное. С этой мыслью Саяма начал двигаться вровень с вращающимся оборотнем.

Он не сможет содрать этот плащ с головы так просто.

Саяма связал рукава и поместил в каждый из нижних карманов по камню. Если развернутый плащ с чем-то столкнется, вес камней заставит его захватить свою добычу. Саяма воспользовался принципом закидывания сети.

Но это выиграет немного времени.

Он хорошо это понимал.

Кивнув себе в подтверждение, Саяма взгляделся в пустое пространство. Параболическая траектория девушки перешла в падение.

Слева от него нога оборотня застряла в одной из впадин, раскинувшихся по округе. Скорость его вращения неожиданно увеличилась. Саяма проигнорировал оборотня, когда гигантское тело зверя столкнулось с землей.

Вместо этого парень вытянул руку к падающей девушке.

Он не успеет. Если девушка продолжит падение с тем же импульсом, она наверняка травмируется.

Саяма оттолкнулся от земли, вытянул руку вперед, потянулся пальцами и ухватился за ее юбку.

— !..

С напряженным стоном он притянул девушку к себе.

Её бесчувственное тело упало парню в руки, словно стремилось ему навстречу.

Он поймал.

Парень заметил, что она по-прежнему сжимала в правой руке свой длинный жезл. Саяма специально позволил ступне проехать по земле, чтобы быстрее притормозить. Затем правая рука, держащая ее за плечо, встряхнула ее стройное тело.

— Ты в порядке?

Когда он затормозил, подняв пыль вокруг, девушка ответила скорее действием, чем словами.

Ее веки слегка приподнялись, а взгляд повернулся на Саяму.

С растрёпанными волосами и вспотевшим лицом девушка взглянула прямо на него слегка заплаканными глазами. А затем...

— Э?

Её глаза широко распахнулись.

Увидев ее взгляд, Саяма развернулся, пытаясь дать ей больше обзора. Позади него оборотень сорвал пиджак со своей морды и намеревался встать. Едва увидев врага, девушка повернулась обратно к Саяме:

— Т-ты... — начала она, затем неожиданно взглянула вниз на себя.

Лишь сейчас она осознала, что ее удерживали над землей.

— Кьяяя!— вскрикнула девушка.

Саяма скользнул взглядом вниз и обнаружил, что черно-белый материал ее костюма был рассечен по вертикали. Всё, начиная от груди и заканчивая областью ниже пупка, обнажилось через открывшийся широкий разрыв.

Пот покрывал ее живот и округлую грудь,двигающуюся вверх и вниз в такт ее тяжелому дыханию. Она лихорадочно прикрыла себя руками.

Глядя на нее, Саяма неловко пошатнулся.

...Нехорошо. Мне следовало проверить заранее.

— Ладно, — кивнул он, перед тем как спросить о более важных вещах. — Как мне победить этого врага?

— Э? Но... ч-что ты...

— Не время философских диспутов. Я задал простой вопрос и жду простого ответа. Как мне победить этого врага?

Она сглотнула. Но, несмотря ни на что, она дала ответ, поскольку оборотень поднимался:

— Драгоценные металлы. Только оружие, сделанное из них, будет эффективным.

Саяма испытывал сомнения по поводу того, что она только что сказала, но он от них отмахнулся.

Парень решил ей поверить. Девушка понимала ситуацию. Это единственная причина, в которой он нуждался.

Он ей доверился.

Саяма опустил девушку на землю — поставил ее ноги, поддержал неустойчивую спину, и сосредоточил внимание на враге.

— Как тебя зовут?

— ...Синдзё.

Саяма повертел неуверенно брошенную фамилию на языке.

Оборотень поднялся и наклонился вперед. Он собирался броситься к ним на полной скорости. В следующий миг могучий рывок направит его в их сторону.

Едва увидев это, Саяма тоже двинулся вперед. Синдзё отозвалась позади него:

— П-постой! Дождись прибытия моих товарищей!

В ответ Саяма лишь слабо взмахнул рукой. С его пальцев на землю скатился красный поток. Девушка по имени Синдзё, скорее всего, это заметила, потому что парень уловил позади себя вздох.

Ее напряжение вновь напомнило Саяме, как мало оставалось времени.

Скользкий удар, полученный ранее, оказался на удивление глубоким.

Но он не сомневался. Хотя его рука и ощущалась необычайно плохо, парень сделал еще один шаг вперед.

Саяма поправил правый рукав, потемневший от крови, расстегнул и застегнул манжет, а затем слегка приподнял правую руку, на которой теперь тоже багровела кровь.

Он щелкнул пальцами, и она брызнула во все стороны.

— Смотри.

Парень взглянул на боковой карман рубашки. Там находились две шариковых ручки.

— Они швейцарские. Кончики из серебра. Это драгоценный металл... тебя ожидают болезненные ощущения, - произнес Саяма, рванул с места и побежал.

Парень помчался вперед.

Он должен сократить расстояние раньше, чем враг начнет двигаться. Если враг начнет бег, из-за разницы в весе ему даже не придется останавливаться, чтобы сокрушить Саяму. А девушка по имени Синдзё стояла как раз за ним.

Саяма задумался, может ли она вообще сражаться. Жезл в ее руках, несомненно, оружие, снесшее то дерево. Однако она воспользовалась им всего раз. Девушка повалила дерево и больше ничего.

Причина крылась в ее орудии или в ней самой?

Саяма припомнил глаза, что он видел, когда держал Синдзё. Черные глаза со слезами, сбегавшими с них.

...Это второе.

Он был в этом уверен. Девушка, скорее всего, добродушный человек, и потому пыталась избежать прямой атаки.

Но Саяма должен сосредоточиться на понятии «драгоценный металл».

Он находился приблизительно в трех метрах от оборотня и еще не достаточно приблизился, чтобы атака достигла цели.

Однако оборотень взмахнул левой рукой, наклоняясь вперед. Он планировал отбросить Саяму с пути, а затем ринуться на Синдзё.

— Хмммф, — фыркнул Саяма, запустив правую руку в грудной карман рубашки. Внутри находились две шариковых ручки, о которых он упоминал ранее.

Парень достал одну из них.

— !..

И он ее швырнул.

Саяма метнул предмет так сильно, как только мог, с расстояния чуть меньше двух метров.

Он целился в лоб оборотню, но тот воспользовался поднятой лапой, чтобы схватить шариковую ручку на лету. И вслед за тем из этой ладони вырвались синевато-белое пламя и дым.

Оборотень тряхнул левой рукой и отбросил ручку.

Его левый бок теперь полностью открылся.

Саяма ринулся вперед. Он мастерски расстегнул пуговицу на правом манжете и вытащил из кармана вторую ручку. Затем ткнул ей в грудь оборотня, словно пытался оттолкнуть от себя зверя.

Все произошло за секунду.

Оборотень неожиданно совершил маневр, противоположный тому, что он делал до этого. Монстр перестал клониться вперед и выпрямил тело.

— ?!..

Это был обманный маневр. Чтобы завлечь Саяму поближе, оборотень только делал вид, что собирался бежать навстречу.

Когда оборотень выпрямился, выпад Саямы был отброшен.

Правая рука ткнула ручкой в пустоту.

При этом левая рука оборотня находилась там же, где он отбросил ручку, а правая по-прежнему распрямлялась сбоку. Тварь все еще не заняла атакующую позицию. Он, может, и увернулся от выпада Саямы, но утратил возможность нападать самому.

Ситуация уравнилась. Или так могло показаться. Однако противник Саямы не был человеком.

Парень увидел, как оборотень выбрал третий метод атаки, не использующий его руки.

Свои клыки.

Оборотень раскрыл пасть.

Даже во тьме ночи Саяма мог видеть красноту его рта и бледно-желтый цвет клыков.

В тот же миг всё подошло к концу.

Саяма взмахнул правой рукой, будто пронзая воздух, а оборотень опустил открытую пасть.

И тогда оборотень заметил единственный объект.

Правая рука добычи, держащая ручку, вернулась назад, словно желала подправить свою траекторию.

Бесполезно, — подумал оборотень. Клыки разорвут добыче лицо раньше, чем ручка его достигнет.

Но в поле зрения монстра попало нечто странное.

Нечто, напоминающее темный влажный камень, влетело между ручкой и его челюстью.

Едва добыча замахнулась правой рукой, объект вывалился из рукава и полетел по воздуху.

Что это было?

Прежде, чем он успел разобраться, объект влетел ему в рот.

На вкус он как кровь. Человеческая кровь.

Такой знакомый привкус, - подумал оборотень, когда, наконец, понял, что же все-таки влетело ему в пасть.

Наручные часы. Те самые, которые парень носил на левой руке.

— ?!..

Его воспоминания открыли ему, почему парень так поступил.

Часы были украшены серебром. И за миг до того, как ринуться вперед, его добыча поправила окровавленный левый рукав правой рукой.

Должно быть, тогда парень и упрятал их в правый рукав. И он швырнул их таким же движением, каким наносил удар ручкой.

Он проделал все это, предугадав, что оборотень нападает на него клыками.

Оборотень смотрел вперед, в то время как его пасть сомкнулась на часах, которые оказались серебряной бомбой.

Он уловил краем глаза движения парня.

Тот крутанул правой рукой, принимая боевую стойку.

Тогда же он стал поднимать правое колено.

Парень уперся правой стопой, чтобы подпрыгнуть.

Импульс от прыжка направил правую ногу прямо в челюсть оборотню.

Существо не смогло увернуться.

Удар достиг цели.

Боль и жар взорвались у него во рту, и его окутало бело-голубое пламя.

— !

Едва оборотень попытался закричать, как острая боль пронзила грудь благодаря второй ручке. Его тело еще сильнее обволокло пламенем.

Он услышал, как парень произносит вопрос:

— Достаточно болезненный опыт для тебя?

Увидев произошедшее, девушка по имени Синдзё выдала одно короткое заявление.

— Не может быть... и против такого врага?

Однако она тут же приподняла жезл. Девушка не целилась кончиком во врага, а направила словно лук к нему часть, испускающую дневной свет.

Парень впереди неё попятился на пару шагов после приземления. Затем голову и тело оборотня окутало пламенем. Парень попытался выпрямиться, но его подвели колени, и он рухнул наземь.

Однако оборотень по-прежнему мог двигаться.

— !..

Даже превратившись в бело-голубой факел, тварь завывала в небо и шагнула вперед. Парень всё же сумел подняться, но лишь изогнувшись всем телом. К тому же, его левая рука по-прежнему свисала безжизненным грузом, спина сгорбилась, а дыхание ощутимо сбилось.

Синдзё крепче сжала рукоять жезла. Ей нужно спешить. Если она не поторопится, то может потерять парня.

Девушка взглянула в центр рукояти, где из отверстия свисала узкая цепь с якорем.

Если она схватит его и дернет, генератор внутри усилит питание на лампу дневного света. К условиям этого пространства добавили концепт, который наделял силой драгоценные металлы. Вот почему генератор внутри жезла состоял из концентрированных серебряных листов и золотых катушек. И свет, излучаемый лампой дневного света, которую питал генератор, был:

— Священным светом, созданным из ртути.

По сравнению с прочими драгоценными металлами он слабоват, но для фокусировки света использовались отражатели. Они давали достаточно силы, чтобы действовать как лезвие внутри эффективного фокусного расстояния.

Быстрым движением Синдзё схватила якорь и устояла перед собой.

Парень принял боевую стойку, а оборотень взмахнул правой рукой. Эта картина заставила Синдзё рефлекторно вскрикнуть:

— Нет!

Существо повернулось к ней.

И она узрела на его лице эмоцию.

Саяма увидел движение оборотня.

Он все еще может двигаться?

Горькая улыбка появилась на его губах, когда он понял, что скорее восхищается, чем изумляется или боится.

Вот как, — подумал юноша. Парень тяжело дышал, но его мысли неслись вперед.

Он сможет сделать это. По-прежнему может это сделать.

Сделать что? — подумал Саяма, но ответ уже теплился внутри.

Парень сможет действовать всерьёз.

Он все еще не достиг этой точки. До сих пор он лишь выполнял простые финты и обменивался ушибами.

Это начнется здесь. Саяма чувствовал, лишь здесь всё начнется по-настоящему.

Едва он посерьёзней, к нему пришел ответ. Просто нужно опрокинуть врага перед собой, и последним остаться на ногах. Он мог использовать любые необходимые средства. В конце концов, тварь перед ним — его враг.

Он всерьёз попытается сокрушить своего врага. Это урок, который его дед-злодей забивал в него снова и снова.

Парень начал двигаться. Прежде, чем совершить свой злодейский акт, он потратил мгновение на проверку шариковой ручки, что ранее вонзил в тело оборотня.

Его следующий шаг начнется, когда он выбьет её наружу или вернет себе любым иным способом.

По крайней мере, так планировал Саяма.

Но чуть раньше, он услышал у себя за спиной металлический лязг от жезла. Вслед за этим, прозвучал голос Синдзё:

— Нет!

И в то время, как он услышал это неподвижное слово, Саяма обратил внимание на эмоции.

Морда оборотня, глядевшая мимо головы парня, определенно исказилась.

Протест, негодование, покорность, печаль, гнев и жалость.

Морда оборотня исказилась, выражая все эти эмоции и ни одной из них одновременно.

Когда Саяма увидел выражение его лица, он резко остановился.

...Это и вправду необходимо — сокрушить это существо?

Его посетила подобная мысль. Парень задавался вопросом, правильна ли его злость.

Он неопытен.

Но все же Саяма стиснул зубы и двинулся.

Синдзё тоже увидела выражение морды оборотня.

Когда она осознала, что выражение вызвано ею и оружием в ее руках, с губ сорвалось быстрое «ах», а рука, сжимавшая якорь, неожиданно остановилась.

Она увидела движение парня. Он собирался нанести удар справа.

Но уже слишком поздно. Она сомневалась, что он успеет вовремя.

Если она не дернет якорь, то может потерять этого парня.

Синдзё должна выстрелить.

Но она колебалась.

Девушка сама не понимала, почему медлила. Она лишь поняла, что колебание существовало в ее сердце всегда.

Разве нет иного пути? Разве нет пути, чтобы ему не пришлось сражаться?

Разве нет пути, чтоб они оба остались живы?

Она не могла ничего придумать. И осознавая собственное бессилие, Синдзё увидела, как парень выполняет свое запоздалое движение.

Увидев его, она сравнила юношу с собой.

Он... другой.

Тогда же тело оборотня слегка содрогнулось. Это служило началом движения. Она не могла определить, был ли это предварительный сигнал того, что оборотень собирался взмахнуть правой рукой вниз, или что-то другое.

— Н-нет! — вскрикнула Синдзё.

Но не смогла потянуть якорь. Она видела дрожь пальцев, сжимающих якорь. Девушка не могла её унять. Дрожь усилилась настолько, что цепочка покачивалась и звенела.

— !..

С беззвучным вздохом Синдзё попыталась потянуть якорь.

В следующий миг ее пальцы соскользнули вниз.

Едва ослабло натяжение, цепочка зазвенела.

— А...— промолвила она, когда ее глаза широко распахнулись и наружу хлынули слёзы.

Как вдруг оборотня пронзило белым светом со стороны.

Синдзё увидела, как белый свет шириною около десяти сантиметров прострелил торс оборотня слева направо.

Это был снайперский выстрел.

С лёгким звуком удара о плоть, прорезавшим воздух, оборотень перестал двигаться.

Наконец, тело существа наклонилось назад.

И тогда взор оборотня обратился в небо. В ночные небеса темнеющего леса.

— ...

Вопль вырвался сквозь клыки из его открытой пасти, ввинчиваясь в небо. Вопль, вобравший в себя и протест, и могучие эмоции.

Затем оборотень рванул. Он рванулся с острыми когтями. Поднял правую руку на уровень шеи и совершил один горизонтальный рывок.

Звук разрывающейся плоти походил на звук рассечения волокнистого материала.

Звук разбрызгивающейся крови походил на бульканье пузырьков.

Вслед за этими звуками и хлынувшим наружу потоком крови оборотень рухнул.

И под конец раздался звук плоти, ударяющейся о землю.

Гигантская туша зверя лежала, распластавшись на земле, по-прежнему окутанная бело-голубым пламенем.

Увидев всё это, парень опустил ногу, которую занес для удара.

Поезд, направляющийся в Окутаму, тронулся с места.

За окнами уже окончательно потемнело, и через стекла, отражавшие внутреннюю часть вагонов, виднелась синева неба и чернота гор.

Поезд практически опустел. Лишь две фигуры виднелись в его окнах. Одной был седоволосый мужчина, одетый в костюм, а второй оказалась беловолосая девушка, одетая в форму горничной. Мужчину звали Итару, а девушку — Sf.

Девушка держала на коленях металлическую трость.

— Вы полагаете, ситуация к этому времени разрешилась?

— Возможно. Мой старик сказал, что предварительные переговоры с 1-м Гиrom проведут послезавтра, но...

— Там оказалось множество погибших.

— Да. Что ты об этом думаешь?

— Гибель людей можно использовать как преимущество на переговорах.

Итару горько улыбнулся.

— Дура, тебе следовало сказать: мы не позволим им умереть напрасно. Попытайся запомнить и выражаться таким образом, когда будешь говорить с остальными.

— Тэс. Но это утверждение затрудняет достижение оригинального смысла.

— В том-то и суть. Когда-то я вел себя так же, как ты.

— В таком случае, мне стоит выражаться прямо в присутствии Вас, Итару-сама. Я истолковала это, как Ваше требование.

— ...Ты действительно искусна в том, что ты делаешь, Sf, — произнес Итару, бросив взгляд в окно. — Смотри, мы у Окутамы. Передай мне трость... И это мое следующее требование.

Место, выбранное Саямой и Синдзё для отдыха, располагалось у основания дерева, которое девушка ранее повалила.

Саяма прибыл туда, опираясь на Синдзё правым плечом.

— Скорее всего, это был снайперский выстрел одного из моих товарищей... Помощь прибдет с минуты на минуту.

Затем ее голова поникла. Вместе с тем Саяма, как только присел и прислонился к стволу дерева, намеревался кое-что сделать. В первую очередь нужно остановить кровотечение из

левой руки.

Подсвечиваемый лампой от жезла Синдзё, парень начал действовать.

Он прикусил и потянул ткань рубашки на левом плече, разрывая ее. Затем разложил разодранный рукав на землю и приподнял левую руку. Начиная от локтя, он ничего не чувствовал, а его плечо потяжелело. При ближайшем рассмотрении обнаружилось, что кровотечение начиналось чуть выше локтя и чуть пониже.

Он наскоро подхватил рукав с земли. Прикусил один конец и обмотал противоположным концом всю руку от подмышки до плеча. Он выпустил тряпку изо рта, затянул узел и надавил на него пальцем, пережав сверху пальцем и затянул артерию.

Саяма вдруг осознал, что Синдзё за ним наблюдает. Его рот немного приоткрылся:

— Так неожиданно?

— Нет, эмм, просто выглядит так, будто у тебя есть опыт в этом деле.

— Некогда я посещал Хиба Додзё, что неподалеку отсюда. Я научился, тренируясь там.

— Хммм, — произнесла Синдзё с пониманием.

Саяма затем увидел, что девушка обхватила себя руками и слегка дрожала.

Синдзё быстро отвела взгляд и тихонько произнесла:

— Прости.

Она обняла руками колени. Ее облегающий костюм был устроен так, что плечи, содержащие щитки, соединялись друг с другом точками крепления.

Он походил на современные костюмы вооруженных сил. Сжимая колени, она выставила напоказ окрашенные в темный чулки, обтягивающие ее бедра, со своеобразным рисунком — графика и письмена.

То, как Синдзё прижалась к коленкам, больше походило на то, что она пыталась уменьшиться настолько это возможно, нежели на попытку скрыть свое обнаженное тело.

Стоя на цыпочках, чтобы ещё приблизить колени, она произнесла:

— Я должна была выстрелить, правда?

Её голос звучал полувопросительно, но в ответ Саяма прислонился головой к дереву и взглянул вверх. Тени лесной чащи делали ночь только темнее. Парень не мог разглядеть звезд.

— Ты так думаешь? — ответил он.

Синдзё повернулась к нему и насупилась:

— Будь ты на моем месте... ты бы выстрелил?

— Хоть и чисто гипотетически, думаю, да... Почему ты не выстрелила?

— Не то чтобы я решила не стрелять... Я просто не смогла выстрелить.

— Не смогла?

— Не смогла, — ответила Синдзё. — В итоге ты сам начал действовать, не так ли?.. Но я не знала, что мне делать, когда увидела взгляд врага. Я задумалась, есть ли какой-то другой путь.

— Значит, в отличие от меня, ты пыталась найти иное решение.

Но она не смогла ничего придумать, и в итоге всё обернулось тем же, что и не делать ничего, — подумал Саяма.

В конце концов, враг совершил самоубийство, после того как его подстрелили издалека.

Саяма внутренне вздохнул.

Наивное поведение. Что привело к худшему из возможных сценариев.

Но подобному ходу мыслей я не могу подражать, — подумал он. Потому что злодей вроде меня так мыслить не может.

— На самом деле, я наверняка заблуждался, а ты была права.

— Я... права? Но мои действия поставили под угрозу...

Саяма глянул Синдзё прямо в глаза. Когда их взгляды встретились, девушка замолчала.

— Послушай. Ты колебалась, потому что поставила мою жизнь на одну чашу весов с жизнью врага. Это правильное решение.

— Оно не может быть правильным. Я только застыла и не могла решить, чья жизнь важнее.

— Все, кто пытается определить цену человеческой жизни, заблуждаются, — он горько улыбнулся. — Ты все сделала правильно. Не извиняйся. Если ты продолжишь в том же духе, я потребую отплатить.

— Н-но, это меня беспокоит...

Саяма прищурился. Он внимательно изучал выражение её лица.

— Почему ты всегда выглядишь так неуверенно? Кому-то вроде тебя наверняка нелегко уцелеть, но ты должна быть уверена, что прожила так долго благодаря тому, что поступала правильно.

Синдзё открыла рот, желая сказать что-то в ответ.

Саяма не сомневался, что какие бы слова не вылетели из ее рта, они пойдут в отрицание только что сказанного им.

И потому он заговорил раньше девушки.

— Не позволишь полежать у тебя на коленях? Такова моя цена за первое извинение.

— Э? — удивленно произнесла Синдзё.

В итоге она убрала руки с колен. Девушка сложила их на груди, прикрыв ее, и нерешительно опустила ноги. Она села с согнутыми ногами по обе стороны.

— Т-так подойдет?

Получив разрешение в вопросительной форме, Саяма переместился вниз, скользя по стволу дерева.

Когда парень поместил голову на ее колени, Синдзё слегка вздрогнула. Он глянул вверх и обнаружил, что Синдзё неуверенно смотрит на него.

— Так нормально? Если тебе неудобно, просто скажи. Могу ли я еще что-нибудь для тебя сделать?

Синдзё убрала одну руку от груди и зачесала его челку.

Саяма произнес, глядя вверх:

— Что ж, посмотрим. Как насчет колыбельной? Я так устал.

— Даже не думай умереть, притворившись спящим.

— Такое случается только в кино.

Он горько улыбнулся, и Синдзё улыбнулась в ответ. Затем она посмотрела вдаль.

— Эм...— начала девушка, перед тем как снова погладить его волосы, и приоткрыла рот...

Она запела. Ее голос поначалу слегка дрожал, но постепенно укрепился.

Саяма узнал эту песню. Это был гимн «Silent Night».

— Silent night, holy night

All's asleep, one sole light,

Just the faithful and holy pair,

Lovely boy-child with curly hair,

Sleep in heavenly peace

Sleep in heavenly peace.

Слушая ее пение, Саяма осмотрелся и заметил открытый участок кожи у своего лица, который она не смогла прикрыть рукой. Ее живот и красивой формы пупок размеренно двигались в ритме песни и дыхания.

Движение вместе с ощущением ее пульса и дыхания, которые он ощущал от её бедер, наполнили Саяму необычным чувством умиротворенности.

Внезапно он припомнил разговор с Изумо и Казами в школе.

Она действительно приятно пахла.

Как будто мнимый этим запахом, Саяма приблизил голову и прислонил щеку и ухо к влажной коже под ее грудью.

Он услышал, как она ахнула, и ее ноги немного сдвинулись, но он также слышал своим ухом ее дыхание и пульс. Это был приятный звук. Саяма не удержался и подстроил свое дыхание с ней. Саяма улыбнулся в своем сердце.

...Ты всё сделала правильно.

Он хотел произнести это снова. Они не перестали дышать, а их сердца не перестали биться. Как раз поэтому Синдзё и не хотела потерять его или врага.

Слова не произносились. У него совсем не оставалось сил.

Постепенно тускнеющим сознанием Саяма пытался определить, что за умиротворение исходило от дыхания и ритма тела Синдзё. Оно напоминало нечто тоскливо знакомое, но он не мог точно припомнить. Что же это было?

Когда парень закрыл глаза, Синдзё слегка заволновалась.

Покачнувшись, она заметила, как его брови чуть опустились.

Он был жив. Просто спал. Осознав это, она слегка обругала себя за такие опасные мысли. Пока он спал, прислонившись спокойным лицом и ухом к ее телу, она погладила рукой его локоны.

Выражение его лица поменялось. Она подумала, что может ощутить исходящее от него умиротворение.

— Я, наверное, слишком много о себе возомнила...

Синдзё убрала руку, прикрывающую ее грудь. Девушка использовала обе руки, чтобы обхватить его за плечи и голову, легко обнимая. Лишь когда она по-настоящему прикоснулась к нему, то осознала, насколько он холоден.

Это ничего, — обратилась девушка к себе, глядя на его левую руку. Благодаря тому, что он обвязал руку до самой подмышки, кровотечение практически остановилось.

Взгляд Синдзё остановился на его левом запястье. На окровавленном среднем пальце виднелось женское кольцо.

— ...Э?

С удивлением Синдзё посмотрела на собственную правую руку, обнимающую его плечо. Она сняла перчатку, открыв мужское кольцо на среднем пальце. Подумав, будто они принадлежат к одной модели, Синдзё улыбнулась. Он жаждал сражения, а она пыталась этого избежать. Они казались полными противоположностями, но в то же время одна вещь совпадала.

Улыбаясь, Синдзё запоздало осознала еще кое-что: она ни разу не спросила его имени.

— Ты...

Вглядываясь в его мирно спящее лицо, девушка услышала два источника шагов на земле позади нее.

—...

Синдзё прикрыла парня собственным телом, будто пыталась спрятать. Приняв такую меру предосторожности, она повернула голову назад.

Всего в паре шагов от нее в темноте стояли две фигуры.

Силуэт поменьше держал что-то наподобие длинного копья, а тот, что покрупнее, — что-то вроде продолговатого широкого чехла.

Фигура побольше с ней заговорила. Голос был мужским:

— Чего уставилась? Он ранен, так ведь? Так торопись и тащи его с собой.

Фигура вздохнула:

— Пока он жив, можно что-то сделать. ...Во всяком случае, в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3272848>